

Глава 0531 Теневой Император Культивирования Нинг Тао даже не приблизился к огромному бронзовому горшку, когда на него обрушился странный запах. Хотя его нос был носом Чжана Сяочуня, его аура действительно была аурой младенца Юаня, а камень ауры младенца Юаня обладал способностью распознавать молекулы запаха, что означает, что с этим случайным нюхом, куча имён, из-за которых он заболел, вышла из головы, трупы, сороконожки, пауки, цветы гробниц, людоедские лозы.....

Этот парень никогда в жизни не делал нормальных вещей?

"Мастер Шан, это... что вы делаете?" Нин Тао надел любопытный облик, а его голос также вызвал легкое нервное ощущение.

Не имея ни следа выражения на лице, Одинокое крыло холодным, ледяным голосом сказала: "Разве они не говорили тебе не задавать случайные вопросы?".

Нин Тао в панике извинился: "Извини, я забыл в момент любопытства".

"Знаешь, почему я попросил тебя прийти сюда?" Одинокое крыло посмотрело на Нинг Тао, это выглядело так, как будто оно собиралось пробить чье-то сердце.

Нинг Тао избегал взгляда одинокого крыла: "Я не знаю".

"Снимай штаны". Одинокое крыло сказала.

"А?" Нинг Тао замер на месте.

Одинокое крыло холодно сказала: "Чего ты ждёшь, ты что, не слышал, что я сказал?"

"Маленькая девочка, куда ты хотела пойти?" Одинокое крыло сказала: "Я не прошу тебя снять штаны, я прошу твою менструальную кровь".

Нин Тао был безмолвен, и тогда он понял, почему Одинокое крыло уставилось на его ноги возле офиса Сонг Чэнпэн. Его ноги были ногами Чжана Сяоцина, и он точно знал, что спрятано в штанах Чжана Сяоцина.

Какой призрачный Дэн использует такой материал?

"Отдай его мне сейчас же!" Мониторинг отруган.

Одинокое крыло нетерпеливо размахивало рукой: "Иди найди себе подходящую посуду".

Нин Тао отступил, глядя на восток и запад во время прогулки, ища подходящую посуду. Он быстро нашел полку, которую Сонг Чэнпэн обозначил для него, а также увидел маленькую красную фарфоровую вазу. Он подошел и снял маленькую красную фарфоровую вазу и тарелку.

"Нинг Тао!" Голос Моноинга внезапно прозвучал.

Нинг Тао был ошеломлен, он узнал?

Именно в это время Одинокое крыло снова заговорило: "Когда я усовершенствую таблетку

"Инь труп", я хочу, чтобы ты знал, что будет с тобой, когда ты будешь бороться против меня". По сравнению со мной в алхимии, ты немного моложе!"

Звук настолько тонкий, что нормальный человек вообще его не слышит, но слух Нин Тао - это слух души, и хотя ее уши - это уши Чжан Сяоцина, они также в несколько раз лучше, чем у обычной Линг Линг, поэтому она может слышать его отчетливо, и даже скрежет зубов негодования может быть отчетливо слышен.

Что, черт возьми, за труп?

Нин Тао вспомнил книгу, которую он прочитал в пещере Сюань Тянь Цзы об эликсире, в которой содержалось введение в эликсир трупа Инь.

Как следует из названия, в этом эликсире используются не только десятки сильно ядовитых духовных трав, но и трупы, которые были мертвы в течение семи дней, и даже менструальная кровь женщин. После практики даже небольшое количество порошка ядовито, и кожа постепенно почернеет, затем гноится отек, и тело кровоточит, гной и умирает. Не говоря уже о том, что люди, отравленные трупом Инь, плакали и вылизывали каждый день, по крайней мере в течение семи дней, прежде чем они перестали дышать и умерли. Итак, это также называется "Демон, убивающий Дэна", и это очень зло. В книге говорилось, что эта формула Дэна была уничтожена, потому что она была слишком коварна и зла, и с тех пор она была потеряна, но я не ожидал, что она действительно попадет в руки кого-то вроде Одинокого Крыла.

Холодная улыбка появилась из угла рта Нин Тао, и он мрачно сказал в своем сердце: "Ты хочешь убить меня, так случилось, что я хочу убить и тебя тоже, это зависит от того, кто из нас умрет, в чьих руках".

Он также подозревает, что является злым лидером Северной столицы, и он убьет его!

Нинг Тао поцарапал ногтями кожу бедер, а затем использовал диск, чтобы получить кровь.....

Через несколько минут Нинг Тао вернулся к монокрылу с тарелкой, содержащей небольшую половину алой крови, которую он передал монокрылу обеими руками.

Одинокое крыло посмотрело на кровь на тарелке, а затем на ногу Нинга Тао. Ноги Чжана Сяоцина были в шелковых чулках, но он не мог остановить струю крови, которая текла вниз, что было видно с первого взгляда. Одно крыло нахмурилось и не дотянулось до тарелки: "Вылей себя в кастрюлю".

Нин Тао налил кровь из тарелки в бронзовый горшок в соответствии с инструкциями.

"Убирайся, здесь для тебя ничего нет". Одинокое крыло сказала.

Нин Тао положил свою тарелку и ушел, и для того, чтобы держать одно крыло от подозрений, он даже не оглядываясь назад, его шаги быстро витают в лестнице.

У Сяолинь У и Лю Сяньэр долго ждали у входа по лестнице, и Нин Тао вывел его, как только он вышел. Два подростка не говорили, и Нинг Тао тоже. Только когда он вернулся в подземное пространство, где находилось заклинание, У Сяолинь говорил: "Госпожа Чжан, вы помните, что я вам сказала?".

Нинг Тао сказал: "Помни, я никому не скажу об этом месте. Это самое важное место в нашей

компании, это коммерческая тайна, и я не хочу ошибиться".

"Продолжай", - сказал Лю Сяньер.

Нинг Тао вернулся тем же путем и поднялся на лифте обратно в Башню Бытия. Он сел в лифт на пятом этаже и вернулся в офис, который оставил раньше.

Ян Рэньцин действительно все еще ждал его, а еще он увидел кровь на ноге Нин Тао, подошел за ним и сказал с беспокойством: "Госпожа Чжан, с вами все в порядке?".

Нин Тао сказал: "Все в порядке, Мастер Шан попросил немного крови, поэтому я взял немного крови и отдал ему, а я не спрашивал, зачем ему моя кровь, я взял ее и вернулся".

Нин Тао сказал: "В офисе неудобно, давай сначала перекусим, а потом пойдем ко мне домой и ты сможешь помочь мне с раной".

Ян Рэньцин сознательно улыбнулась: "Пойдёмте сейчас же".

Нин Тао сказал: "Я не хочу есть корейское барбекю, я знаю хороший ресторан "Хунань" недалеко, давай прогуляемся туда".

"Без проблем". Улыбка на лице Яна Рэньцина стала еще больше.

Через несколько минут Нин Тао и Ян Рэньцин вышли из здания Бытия и направились в сторону, где припарковался Бай Цзин.

По дороге Ян Рэньцин говорил свободно и с юмором.

Нинг Тао время от времени высмеивает друг друга, как раз вовремя.

"Брат Янг, у кого ты научился всем своим боевым искусствам?" После нескольких слов разговора Нинг Тао спросила предварительно.

Ян Рэньцин минуту молчал, прежде чем сказал: "Говорю тебе, не вынимай и не разговаривай ни с кем другим".

"Ну, я никому не скажу, брат Янг, не волнуйся." Нин Тао сказал, но произнес в своем сердце вздох: "Женщины на самом деле рождены, чтобы быть шпионским материалом!"

Этот опыт также породил в его голове еще более смелую идею, которая заключалась в том, чтобы отправиться в США для вторжения в штаб-квартиру компании Blackfire!

Куб Дана в руках Николая Конти действительно был в его руках, но духовный материал на Кубе Дана трудно придумать, а гроб Чен Пингдао почти пуст. Так что самый простой и простой способ сделать это - украсть его у Николаса Конти!

На этот раз это была импровизация, плохо подготовленная заранее, а затем вторглись в "Черную огневую компанию" через верхнюю часть тела младенца Юаня, что на самом деле не было сложным. Более того, Николай, будучи одним из сильнейших врагов на данный момент, собирался исследовать Черную огневую компанию ради познания своего врага!

Я не уверен, что это за лекарство, но мы довольно хорошо выучили кунг-фу после того, как приняли его".

"Вот и все, Мастер Шан - это действительно что-то." Нинг Тао сказал случайно.

Бизнес-автомобиль "Золотой Кубок" приближался.

Нинг Тао уже видел Цзин Бая, который сидел в такси.

Бай Цзин не смотрит на Нин Тао и Яна Рэньцина, но одним взглядом смотрит в сторону, не зная, что Нин Тао проникает в тело Чжана Сяочуня.

Проезжая мимо такси, Нинг Тао внезапно остановился в своих треках и прошептал: "Это я".

Бай Цзин замер на мгновение.

Кузов Чжана Сяочуня внезапно упал к водительской двери, и в то же время Нин Тао, который сидел на заднем сиденье бизнес-автомобиля "Золотой Кубок", внезапно открыл глаза.

"Взять его!" Нинг Тао сказал.

С грохотом Цинь Чжоу вытащил дверь автомобиля и бросился вперед, мгновенно нахлынув на спину Яна Рэньцина. В это время Ян Рэньцин все еще не знал, что происходит, и увидел, как Чжан Сяочунь внезапно упал к двери автомобиля, и поспешил протянуть руку помощи Чжан Сяочуню. Его рука просто держала Чжана Сяочуня за талию, когда из затылка доносился приглушенный звук, и он терял сознание, как только его глаза темнели.

Бай Цзин протянул руку помощи из такси и закрепил Чжан Сяочунь на шее, который только что открыл ей глаза и снова потерял сознание, прежде чем она успела увидеть, что происходит перед ней.

Цинь Чжоу и Цзян Хао, которые вышли из машины на шаг позже, помогли Яну Рэньцину и Чжан Сяочунь сесть на заднее сиденье бизнес-автомобиля "Золотой Кубок", а Бай Цзин запустил машину вперед.

Цзян Хао спросил: "Дорогая, кто эти двое?"

"Эти двое из "Биотехнологии Бытия", мужчина - охранник, а женщина - секретарь Сон Сын Пэн". Нин Тао сказал, что потом связался с телом Чжана Сяочуня, чтобы забрать его телефон.

Белый Цзин, который вел машину, спросил: "Муж, что ты делаешь, арестовывая этих двоих обычных людей?"

Нин Тао сказал: "Эти двое - моя приманка, эта... на талии штанов Чжан Сяочуня есть бутылка, Цинь Чжоу, сними ее для меня на минутку".

Достигнув юбки Чжан Сяочунь, Цинь Чжуй плодотворно прикоснулся к маленькой красной фарфоровой вазочке и передал ее Нин Тао.

Нин Тао взял сотовый Чжан Сяочунь, сфотографировал маленькую красную фарфоровую вазу, затем отправил ее Сонг Чэнпэну и прикрепил к ней сообщение: "Господин Сонг, человек по имени Ян Рэньцин мертв и решил пригласить меня на ужин, я не могу уйти, и я не осмеливаюсь объяснить ему ситуацию, пожалуйста, подойдите и помогите мне расслабиться, кстати, заберите эту штуку, я так нервничаю....."

Если в Культивируемом Мире произойдет событие выбора Теневого Императора, то Императором Теней будет тот самый Император.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861093>